

Существа же, умные достаточно, чтобы отличить хлам от золота, были так опасны, что не стоило сталкиваться с ними вовсе, если только за их голову не предлагали хорошую награду. Однако в таких случаях конкурентов следовало опасаться не меньше, чем добычи. Не одна группа наёмников пала жертвой своих «коллег», ожидавших в засаде, пока те достаточно ослабят объект охоты. Что идиоты звали «приключением», на деле было очень рискованным предприятием с неясным вознаграждением, однако то был и единственный путь к богатству, если только не присягнуть дворянскому роду. Фрия вложила в свою гильдию огромное количество времени и сил, однако их доходы всё ещё были далеки от того, чтоб её члены ставили честь и дружбу выше горы золота.

— Здравствуй, Лит. Сколько времени прошло? Года три? — даже не расступись перед ней толпа, Лит бы заметил Флорию за километр, и не из-за роста. Её запах и звук её шагов так глубоко засели в его памяти, что он узнал бы их где-угодно. На ней было шёлково-атласное вечернее платье небесно-голубого цвета с V-образным вырезом. Часть её волос была распущена и ниспадала, словно чёрный шелковистый водопад, достигая талии, тогда как остальные были собраны в косу, уложенную вокруг головы подобно венку. Грустная улыбка появилась на лице Литы от нахлынувшей ностальгии, быстро, однако, сменившаяся приподнятой бровью, когда он заметил, что, помимо сапфировой парюры, она всё ещё носила золотой кулон в форме лилии, который он подарил ей несколько лет назад.

— Почти четыре, — лишь слегка поклонившись ей, он понял, что она не одна. Рядом с ней рука об руку шёл красивый молодой человек лет двадцати с небольшим. Он был почти такого же роста, что и Лит, с чёрными как смоль волосами и серыми глазами. Его смокинг подчёркивал стройное, но мускулистое телосложение. И если бы не слова Джирни, Лит был бы рад за Флорию.

[Она заслуживает кого-то получше меня. Именно поэтому я отпустил её. Насколько силен этот придурок, Солус?] — подумал он.

[Чистое голубое ядро маны и физическая сила уровня тренированного солдата. Каллион выглядит вполне обычным человеком. Флория же...].

[Что с ней?] — внезапно Лит вспомнил, что её нечистоты перемещались, как это было и с Юриалом до его преждевременной гибели. Он отправлял Тисту проверять её состояние время от времени и, по словам его сестры, Флории не грозило Пробуждение.

[Её ядро перешло от голубого к светло-голубому, и её поток маны ненормален. Пожалуй, нам стоит проверить её Бодростью].

Лит проклял своё невезение. У него не было причин касаться Флории, не вызывая ревности у Камилы, как и не мог он поговорить о её здоровье с глазу на глаз посреди торжества. Лит известен как отличный диагност, однако обнаружить бессимптомное заболевание с одного только взгляда было не под силу даже Манохару.

Стоило им представить своих спутников, как тут же воцарилось неловкое молчание. Никто не

знал, что сказать, по крайней мере, в присутствии других людей. Светские беседы были бесцельны, в то время как искренние разговоры усугубили бы и без того неловкую ситуацию.

— Какой прелестный у тебя корсаж, Камила, никогда раньше подобного не видела. Лит выковал его для тебя? — Флория неосознанно коснулась пространственного амулета, который он подарил ей в академии. И это было не только лишь приятное воспоминание, Флория так и не нашла пространственного хранилища лучше. Орион изучал амулет несколько часов, однако даже ему было не под силу повторить нечто подобное, ведь Лит использовал для его создания истинную магию.

— Да, он называется камелия, — с лучезарной улыбкой ответила Камила, очертив границы. Она не чувствовала во Флории угрозы, они были слишком разными для любого рода сравнений. Однако она заметила напряжение, вызванное появлением Флории, и хотела внести ясность в ситуацию, не показавшись при этом грубой.

— Она чудесна, — Флория не смогла скрыть, как эти слова ударили по ней, выдав себя дрогнувшей улыбкой. — Ты ведь не сойдёшь с ума от ревности, если я украду своего кавалера на пару минут? Ранение с моего последнего задания отдаёт фантомными болями, которые армейские целители объяснить не могут. Мне чертовски нужен сторонний взгляд.

— Ну, откровенно говоря, буду, — хихикнула Камила, как будто шутя. — Однако я знаю, что Лит принимает близко к сердцу свою клятву целителя, кроме того, как сослуживцы, мы обязаны поддерживать друг друга. Будем ждать вас тут. Атмосфера накалилась до такой степени, что наблюдатели задержали дыхание, надеясь на обострение ситуации, однако обе женщины продолжали молчать и улыбаться.

— Скоро будем, — Флория сделала реверанс, прежде чем развернуться и направиться в соседнюю комнату, пока Лит пытался угнаться за её широким шагом.

— Это было... напряжённо, — рассмеялся Каллион, как только Флория отошла, дабы быть уверенным, что она его не услышит из-за шума окружавшей их толпы. — Пожалуй, даже чересчур напряжённо. Вы перегнули палку, мисс Йехвал, думаю, вам стоит извиниться за своё поведение, когда они вернутся, — его холодная улыбка не отражалась в глазах, а его слова вызвали шёпот и усмешки среди зрителей.

— Вы преувеличиваете, мистер Нурагор, — Камила не проявила уважение к его званию так же, как и он к её. Ей всё ещё было не по себе посреди такой толпы, но не настолько, чтоб позволить напыщенному придурку указывать ей, пока она была почётным гостем в доме своего наставника.

— Порой мы отвечаем непроизвольно, когда действительно заботимся о своём партнёре. Уверена, вы поймёте меня, когда такой человек появится и в вашей жизни, — перешёптывания и смешки усилились. Никто не упустил из виду, как быстро Флория отпустила руку Каллиона, как и то, что она не обмолвилась с ним и словом, прежде чем уйти.

— Мне жаль говорить вам это... — и тем не менее в его холодном голосе не было ни капли жалости, —... но это не столько вопрос заботы, сколько воспитания. Выставлять напоказ вашу безделушку было неподобающе армейскому офицеру, даже кому-то из столь сомнительной семьи, как ваша. И да, для вас маг Нурагор.

— Пожалуй, вы правы. Даже мой отречённый отец не опустился бы до таких двойных стандартов. Если собираетесь щеголять титулом, то для вас лейтенант Йехвал, — её упрёк заставил его покраснеть от гнева, однако он не осмелился продолжить. Большинство дворян были на его стороне, но не сёстры Флории.

— Прошу прощения, если обидел вас, это было ненамеренно. Я лишь хотел предупредить вас, что другие гости могут счесть ваш поступок грубым. Я понимаю, подобная обстановка для вас в новинку, но ваше поведение могло смутить великого мага Верхена, — он слегка поклонился ей в знак извинения. Своими словами и манерами Каллион поставил Камилу перед непростым выбором: отказаться от его извинений и рискнуть показаться мелочной либо же принять их и, в свою очередь, извиняться уже перед Флорией, пусть она и не сделала ничего дурного.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1161196>